

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСКУРСА ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ЖУРНАЛА «ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ»

Н.И. Маругина

Аннотация. Рассмотрены вопросы организации дискурсивного пространства иллюстрированного детско-юношеского журнала «Юный натуралист» с учетом основных гносеологических задач. Организуя познавательную деятельность детей, журнал «Юный натуралист» решает три основные гносеологические задачи. Первая гносеологическая задача связана с процессом локализации традиционного знания о природном мире в дискурсе детско-юношеского журнала. При решении данной задачи важным фактором является учет совокупности внешних формальных характеристик и компонентов дискурса детско-юношеского журнала «Юный натуралист» (цель дискурса, хронологичность в подаче материала, учет категорий времени и пространства, объем представляемого материала, взаимодействие адресанта и адресата). Необходимость решения второй гносеологической задачи организации дискурса детско-юношеского журнала «Юный натуралист» заключается в предоставлении юным читателям возможности усвоения зафиксированного традиционного знания и развития умения оперировать полученными знаниями об окружающем мире. Детско-юношеский журнал «Юный натуралист» предлагает своему читателю познавательную игру через текст. Наибольшую значимость в организации дискурсивного пространства журнала «Юный натуралист» получили научно-популярные, научно-публицистические и научно-познавательные тексты с весомой художественно-эстетической составляющей. Третья задача журнала в организации познавательного дискурсивного пространства для детей и юношества состоит в предоставлении коммуникативной платформы в процессах социально-культурной деятельности детей и взрослых. Организация дискурса детско-юношеского журнала «Юный натуралист» строится с учетом фактора адресата (подростка) как активного участника коммуникативного процесса. Адресат, будучи активным участником дискурса, выражает потребность в диалоге с обществом. Организация ролевой коммуникации, введение в дискурсивное пространство «интерактивного агента» позволяют формировать генеральную линию дискурса журнала, акцентировать внимание на репрезентации внешнего пространства культуры через внутренние духовные постулаты и устанавливать закономерности коммуникативного и социального баланса.

Ключевые слова: дискурс детско-юношеского журнала; гносеологическая задача; локализация знания; научно-популярный дискурс; текст.

Введение

Рассмотрение целого ряда аспектов, связанных с журналистикой для детей и юношества, безусловно, относится к наиболее актуальной и перспективной области исследования. На современном этапе развития

социально-гуманитарного научного направления все очевиднее становится необходимость комплексного изучения организации дискурсов средств массовой информации, так как позволяет нам обозначить их роль в качестве средства общения, мышления, орудия познания и воспитания.

Выявление основ и условий организации познавательного процесса является одной из основных проблем, которые современное общество ставит перед собой и перед образовательными институтами. Стремление любого современного общества подготовить и воспитать информационно грамотного человека определяет необходимость качественной организации процесса создания периодических изданий для детей и юношества. Детская отечественная периодика с начала XIX в. оставалась наиболее мощным и действенным каналом духовного обогащения детей и их нравственного воспитания. Детский журнал стал первым посредником трансляции знаний, мировоззренческим ориентиром и продуктом национальной культуры, импортирующим определенные системы ценностных предпочтений и поведенческих норм.

Одним из самых интересных периодических изданий в познавательном плане является иллюстрированный детско-юношеский журнал «Юный натуралист». Ежемесячный советский и российский научно-популярный журнал для школьников о природе, природоведении, биологии и экологии был основан директором московской станции юннатов Б.В. Всесвятским в 1928 г. В качестве базового когнитивного феномена организации дискурса журнала используется коммуникативная модель *Природа – Человек* в ее бесконечном многообразии свойств и качеств, которые репрезентируются при помощи текстов о сущностях «природы» и «человека». Тесты журнала «Юный натуралист» являются достоверным источником знаний. Они направлены на познание материального мира (природного и социального), окружающего человека и включенного в сферу деятельности людей и их отношений.

Методология исследования

Познание является основным предметом гносеологии и определяется как совокупность процессов, процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира. Гносеология, устанавливая основные формы и принципы познания, стремится ответить на вопрос, как продуцируется знание и как оно соотносится с реальной действительностью. Само понятие «познание» является междисциплинарным и исследуется в рамках таких наук, как философия, история науки, социология знания, когнитивная психология и др. В когнитивной психологии познание рассматривают как способность индивида к восприятию и переработке поступающей информации. Данный

термин имеет также более широкое использование, обозначая акт познания или само знание, и может быть рассмотрен в культурно-социальном смысле как обозначающий появление знания и представлений, связанных с этим знанием. В данном случае под знанием понимается «теоретическое и обыденное, рациональное и иррациональное, сознательное и бессознательное – любые когнитивные образования, выступающие как результат переработки информации человеком в его взаимодействии с миром» [1. С. 8]. Под знанием также понимают не «собрание случайных фактов, а набор сведений, объединенных в упорядоченную структуру» [2. С. 28–29]. Изучение языковой упорядоченной структуры представляет собой интеллектуальное действие, которое выглядит как серия последовательных операций, направленная на извлечение смысла из согласованных сообщений дискурса.

Достигнутый уровень изучения понятия «дискурс» в зарубежной и отечественной лингвистике (З. Харрис, Ю. Хабермас, Э. Бенвенист, М. Фуко, Т.А. ван Дейк, В. Дресслер, В. Кинч, Д. Шифрин, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, И.М. Кобозева, В.З. Демьянков, А.А. Кибрик, М.А. Макаров) объективно позволяет перейти от описания отдельных структурных особенностей и специфики функционирования языковых единиц к описанию и объяснению этого феномена как целостного явления. Как целостное коммуникативное явление, дискурс включает в себя и социальный контекст, который дает представление об интерактивной деятельности участников коммуникации, о процессах производства и восприятия сообщений [3].

Дискурс детских и детско-юношеских СМИ должен быть организован с учетом специфических особенностей развития детей и юношей. Необходимо контролировать динамику развития дискурса: он должен быть направлен на формирование познавательных структур, свойственных определенному возрастному периоду. Подростковый возраст представляет собой период наибольшей восприимчивости к явлениям окружающей действительности, характеризуется изменениями формально-операционального мышления. В этот период у подростков отмечается становление процессов самосознания и рефлексии, происходят качественное изменение сложившихся детских стратегий познания и поиск подростком новых источников знаний о себе и окружающей действительности [4. С. 50–51].

Важным условием мотивации детей к познанию является организация игровой деятельности. Интеллектуальная деятельность, организованная через дискурс детско-юношеского журнала «Юный натуралист», основана на игре с текстовыми сообщениями. По мнению Р. Барта, «текст размещается в языке, существует только в дискурсе» [5. С. 414]. Подростки, пролистывая страницы журнала, сталкиваются с разнообразными текстами о живой природе и проблемах общества, свя-

занных с ее сохранением. Под словом «игра» скрываются смыслы вида социально обусловленной дискурсивной практики, включающей этапы познания текста, его интерпретации и порождения новых авторских смыслов, т.е. текст выполняет функции моделирования и познания дискурса. Р. Барт указывает на то, что «играет сам текст (так говорят о свободном ходе двери, механизма), и читатель тоже играет, причем двойко; он играет в Текст (как в игру)» [5. С. 420].

Текст помещается в дискурсивное пространство журнала как «квант» знания, выполняя также и социальную функцию. В свою очередь социальная функция текста соотносится с процессами декодирования пределов его познания. Строгих границ познания текстов не существует, а существует бесконечное множество его пониманий и интерпретаций. Дискурс детско-юношеского журнала «Юный натуралист» представляет собой организованное пространство, где всякому тексту принадлежит свое место, и он сосуществует в тесной взаимосвязи с другими сообщениями.

Результаты исследования

Организация дискурса детских СМИ способствует созданию образовательного и воспитательного пространства, вовлекая в проблемное поле журнала весь спектр прогнозируемых возможностей коммуникативного и социального взаимодействия. Вместе с тем очевидно, что в сфере изучения печатного слова для детей, усиленного влияния его на массовое детское сознание, с одной стороны, и значительное расширение образовательных, эстетических и воспитательных возможностей детской периодики – с другой, побуждают по-новому оценить их соотносительную роль в реализации общения и познания окружающего мира детьми. С одной стороны, дискурсивное пространство детско-юношеского журнала выполняет связующую роль между индивидуальным и коллективным знанием, а с другой – выступает в качестве одного из мощных инструментов продуцирования нового знания. Организуя познавательную деятельность детей, журнал «Юный натуралист» призван к выполнению *трех гносеологических задач*: 1) представлять зафиксированное традиционное знание о мире в дискурсе детско-юношеского журнала; 2) способствовать усвоению зафиксированного традиционного знания и развивать умение оперировать полученными знаниями об окружающем мире; 3) являться коммуникативной платформой в процессе познавательной деятельности детей и взрослых.

Первая гносеологическая задача детско-юношеского издания «Юный натуралист» в самом широком смысле сводится к процессу локализации знания о мире в дискурсивное пространство журнала. Современный термин «локализация» (от лат. locus – место) применяется для

обозначения перевода и культурной адаптации продукта, к примеру, программного обеспечения, видеоигр, веб-сайтов к особенностям определенной страны, региона или группы населения. Процесс локализации продукта предусматривает также всестороннее изучение целевой культуры, необходимое для правильной адаптации продукта к потребностям отдельных рынков. Гораздо реже этот термин применяется к переводу текстов, который, однако, также подразумевает культурную адаптацию (А. Семенов, А. Соловьева, Р. Спрунг, Т. Фернандес, Б. Эсселинк).

Процесс локализации знания в дискурсивное пространство средств массовой информации представляет собой задачу, решением которой занимаются квалифицированные специалисты разного профиля. Деятельность современных средств массовой информации, как отмечает И.В. Силантьев, является своего рода «гиперфабрикой» по производству и распространению разного рода информации, и создателями таких дискурсов становятся не авторы определенных текстов, а «технологи дискурсов» [5. С. 35]. Подготовка к публикации любого детского журнала во многом зависит от реального соотношения между тем, что представляется в журнале, что познается и что формируется в процессе познания. Процессы локализации знания в дискурсе детских журналов тесно связаны с вопросами стратегического планирования и подготовки каждого номера журнала, в ходе которого происходят размещение и культурная адаптация текстов разной функционально-смысловой и жанровой принадлежности.

Учет совокупности внешних характеристик дискурса детско-юношеского журнала «Юный натуралист» позволяет выделить процесс локализации знания как «пускового механизма» для формирования дискурса. Формированию дискурса детско-юношеского журнала «Юный натуралист» способствуют: 1) наличие главных компонентов дискурса (цель, хронологичность в подаче материала для чтения, категории времени и пространства, объем представляемого материала, адресант, адресат).

Целью дискурса иллюстрированного детско-юношеского журнала «Юный натуралист» являются представление и популяризация знаний о естественном мире. Миссия журнала – формирование у детской аудитории интереса к познавательной деятельности, развитие экологического мышления, целью-динамического мировоззрения.

Постоянным контролирующим фактором дискурса является локализация материалов для чтения *в хронологическом порядке*. На обложку каждого выпуска журнала выносятся дата и год его публикации. Хронологический принцип организации дискурса детского журнала имеет давние культурные традиции, проявляющиеся, к примеру, в представлении материалов для чтения о народных праздниках, приметах и используемых в русской культуре поговорок для описания природных

явлений и погоды в рубрике *Месяцеслов*. «Месяцеслов» представляет собой православный календарь с именами русских святых, расположенных по дням месяца, а также с перечислением церковных праздников. В дискурсе детско-юношеского журнала «Юный натуралист» в рубрике *Месяцеслов* предоставляются сведения о природе, погоде, исторических датах, контексты народного фольклора и приводятся в соответствии с днями месяца в течение всего года. К примеру, *Июнь конец пролетья, начало лета; Июнь-скопидом копит урожай на весь год; В летнюю засуху земля запас пьет; Лето работает на зиму, а зима на лето; Июнь с косою по лугам прошел, а июль с серпом по хлебам пробежал; Красное лето никому не докучило; Каково лето, таково и сено; Тем день силен, что вытягивает лен* (Юный натуралист. 1991. № 6. С. 6). *Зосима – пчелы меда запасают; Мефодий – паутиный день, погодоуказатель; На Мефодия дождь – будет идти сорок дней; Репу сей на Аграфену – хороша репа будет. На Иванов день цвет, на Ильин-то день (2 августа) – хлеб. На Иванову ночь звездно – много будет грибов. На Самсона-сеногноя дождь – семь недель то ж. На Самсона дождь – до бабьего лета мокро. На Петров день дождь – урожай не дурной, два дождя – хороший, три – богатый. Петр и Павел день убавил. Соловей поет до Петрова дня* (Юный натуралист. 1991. № 7. С. 6).

Через комплекс текстов, помещенных в дискурсивное пространство журнала «Юный натуралист», происходит вхождение детской личности в мир словесного искусства, в зоны общественных идеалов определенной исторической эпохи, в систему взаимоотношений человека с окружающей действительностью. *Всеобъемлющим пространственным символом* в дискурсе детско-юношеского журнала «Юный натуралист» является *природный мир*. В.А. Ясвин говорит о том, что вопросы личностного отношения к природному миру, которое затрагивает познавательную и эмоционально-аффективную стороны детской личности, требуют критического осмысления. Анализируя аспекты человеческой деятельности, исследователь выделяет четыре параметра ее интенсивности: аффективный, когнитивный, практический и поступочный. Идентификация понятия «природный мир» не исключает возможности его сравнения с понятием «мир природы». По мнению В.А. Ясвина, природный мир имеет материальную основу и представляет собой совокупность конкретных эмоционально окрашенных и субъективно значимых природных объектов или природных комплексов. «Мир природы», напротив, конструируется самой личностью ребенка в процессе его творческой деятельности, к ходе которой происходят трансформации от неизвестного к новому знанию [6. С. 1–20].

В дискурсе журнала «Юный натуралист» *пространственно-временные координаты* моделируют процесс коммуникации и служат целям формирования детской национально-культурной картины мира.

Моделирование детской картины мира, имеющей процессуальную природу, разворачивается одновременно в социальном пространстве и историческом временном отрезке и основывается на участии в коммуникации и взрослых, и детей, обладающих существенно различающимися жизненными мирами и имеющих свои особенные социокультурные роли. Пространство и время используются в качестве констант содержания формы как отдельно взятых текстов, так и комплексов текстов, локализующихся в одном номере детско-юношеского журнала или же в дискурсивном пространстве журнала в целом. Пространственно-временная категория представлена двумя константами – фактор прошлого и фактор будущего, характерными для дискурса детско-юношеского журнала «Юный натуралист».

Объем предоставляемого материала в одном номере журнала зависит от наполнения его различными по тематике текстами. Журнал придерживается четкой структуры оформления материалов, рубрики по определенной тематике содержат объемные тексты, разбитые на смысловые части. Ключевым параметром реализации процесса локализации знания является разграничение текстов, представляющих индивидуальное знание и опыт, и коллективное знание. Специфика представления знания состоит в том, что детский авторский текст (небольшой по объему) является лично ориентированным и раскрывает индивидуальное сознание автора-ребенка. Текст, созданный взрослым, напротив, связан с описанием природного мира и пропагандой культурных ценностей и установок социума. Описание природного мира предопределяет ситуацию помещения массового адресата в контекст образовательных, социальных и культурных ситуаций, которые тесно связаны с субъективной интерпретацией данных ситуаций взрослыми адресантами дискурса. Описание общих универсальных культурных категорий сочетается со специфическим пониманием ситуации взрослыми участниками дискурса и передачей данных знаний детской аудитории.

Фактор выбора подходящей *аудитории журнала* «Юный натуралист» является определяющим. С начала основания журнала Б.В. Всевятским в 1928 г., «Юный натуралист» вовлекал в свое дискурсивное пространство широкий круг читателей. К категории массового адресанта журнала принадлежали дети, подростки, педагоги, воспитатели, родители и все те, кто был неравнодушен к просветительским и общегражданским проблемам современного общества [7].

Дискурс детско-юношеского журнала «Юный натуралист» представляет собой одновременно закрытую и открытую систему для привлечения в коммуникативное поле дискурса самого адресата. Тексты-рассуждения детей демонстрируют, каким образом у ребенка формируются фундаментальные понятия: объект, пространство, время, причинность. Дискурс журнала «Юный натуралист» позволяет разнообразно

зять базовые представления ребенка о явлениях природы, выявить особенности детской логики и расшифровать механизмы создания познавательного пространства для ребенка. Создатели единого познавательного и коммуникативного пространства для обмена информацией при помощи детско-юношеского журнала ставят перед собой задачу организации феноменологического пространства, «где опыт наполняется значением и смыслом, приобретает структуру, связность и цельность» [8. С. 40]. Соединение двух принципиальных антропологических категорий – мира детской игры и мира учебно-познавательной деятельности является существенным фактором организации дискурсивного пространства для детей и юношества. Данные категории одновременно проявляют себя на социологическом и психологическом уровнях, способствуя конструированию и пониманию образов «себя» и «других».

Решение второй гносеологической задачи осуществляется посредством организации активной познавательной деятельности детей и направлено на приобретение и развитие знаний об окружающем человеке природном мире. Предоставляя информацию о человеке и его взаимодействии с природным миром, дискурсивное пространство детско-юношеского журнала «Юный натуралист» выступает субститутуом реальности, естественной среды бытия. При этом сама информация материализуется и становится ценностным приобретением индивидуально детского сознания, так как индивиды способны «когнитивно запечатлеть и испытать» *реальный и ирреальный мир* (курсив мой. – Н.М.), «освоить действительность и затем реорганизовать полученный фрагмент информации в опыт» [Там же. С. 39]. При таком подходе дискурсивное пространство детско-юношеского журнала «Юный натуралист» позволяет организовать коммуникативную платформу для взаимодействия взрослых и детей, а сама форма оформления журнала служит своего рода ««ратификации» репрезентаций в качестве информации, обеспечивающий ее трансляцию между индивидами» [Там же].

Создание формы журнала «Юный натуралист» и трансляция информации в нем обеспечиваются за счет учета продуктивных параметров организации дискурса: «участников», «темы» и «способа» (М. Хэллiday). Под темой дискурса понимается сфера социального взаимодействия, в которой участники коммуникации оперируют языком как основным инструментом сотрудничества. Участникам дискурса приписываются статусные, социальные и ролевые функции. Способ дискурса представляет собой функцию, выполняемую коммуникантами через употребление языка для достижения той или иной цели. Данный параметр включает формально-содержательную организацию текста, канал его репрезентации (устный или письменный), его коммуникативную цель (побуждение, убеждение, описание, рассуждение, объяснение и т.п.) [9]. По параметру «тема», дискурс детско-юношеского журнала

«Юный натуралист» представляет собой научно-популярный дискурс, а сам журнал является специализированным образовательным изданием. Детско-юношеский журнал «Юный натуралист» предлагает своему читателю познавательную игру через текст.

Наибольшую значимость в дискурсивном пространстве журнала «Юный натуралист» получил **научно-популярный текст**, который по своей природе здесь интенционален и направлен на передачу определенного фрагмента знания детско-юношеской аудитории. Фрагмент знания представляется в дискурсе комплексно и локально при помощи использования топикально спаянных текстовых сегментов, оформленных в единый «обобщающий тематический текст» в пространстве одного номера журнала «Юный натуралист». В научно-популярных текстах подача материала происходит системно, тексты диалогически связаны и обладают смысловой однородностью. К примеру, в изданиях за 1991–1992 гг. находим следующие комплексы текстов: «Где пряталась весна», в котором рассказывается о цветах (форзиции, магнолии крупноцветковой, магнолии Суланже, рододендроне понтийском); «Когтиская богорта», где сконцентрирована информация о семействе кошачьих (каракуле, рыси, сервале, мануле, ягуарунди, ирбисе, леопарде); «Скромное обаяние колючек», в котором рассказывается о кактусах, информация о Плато Путорана, а также о животных и птицах, которые там обитают (бурый медведь, снежные бараны, летяга, ястреб-тетеревятник, орлан-белохвост, серебристая чайка, овсянка-крошка). Такие комплексы текстов репрезентируют «поле концептуальной согласованности, позитивности дискурса как инстанции производства знания» [10. С. 55]. Научно-популярный текст, как правило, максимально приближен к тексту, который квалифицируется как научный, т.е. ориентирован на читателя, профессионально занимающегося естествознанием.

В детско-юношеском журнале «Юный натуралист» стилевые параметры текстов научной тематики свидетельствуют об их близости к публицистическому стилю. **Научно-публицистический текст** является вторым по значимости и популярности в дискурсе журнала «Юный натуралист». Информация может быть представлена в жанре коротких реферативных сообщений о наиболее интересных для массового детского читателя научных открытиях. Эти сообщения представляют тексты вторичного жанра: авторство текста, как правило, не указывается, дается только ссылка на источник сообщения. М. Фуко указывал на бессубъектный статус познавательного пространства [11. С. 27], однако такое пространство способно создавать дискурсы, историю и единую философию коммуникантов. Например, научно-публицистические тексты из рубрики «Оказывается» журнала «Юный натуралист» не демонстрируют взаимосвязанных смысловых отношений, хотя фрагментарно

восстанавливают «пазл» целостного образа природного мира. Основная функциональная нагрузка подобных текстов состоит в представлении необычных фактов о естественном мире, мотивируя детскую читательскую аудиторию к познавательной деятельности: *Вспомните Айболита. Он понимал язык зверей и птиц и лечил всех, кто к нему обращался. Это в сказке. Ну а в жизни диким животным приходится лечить себя самим. Вот, например, как поступают шимпанзе, когда чувствуют себя плохо: они используют для лечения листья растения “Aspilia”, являющегося родственником обыкновенного подсолнечника. Химики, исследовав это растение, обнаружили, что оно содержит сильнодействующий антибиотик. Но вот что интересно, вместо того, чтобы жевать листья, шимпанзе скатывают их в шарик и заглатывают целиком – делают из них своеобразные пилюли (Юный натуралист. 1991. № 1. С. 42).*

В каждом номере журнала «Юный натуралист» в рубрике «Клуб Почемучек» представлены **тексты «гибридного жанра»**, которые сочетают элементы рассказа или научной статьи, репортажа и интервью с авторитетным исследователем природного мира. К примеру, *С Новым годом, дорогие ребята мои обожаемые читатели! Это, я ваш Главный Почемучка, спешу сообщить вам, что наш Клуб продолжает свою работу и по-прежнему откликается на ваши мудреные вопросы...*

А вот что пишет ученица 3-го класса Даша Никитина: «Я сижу за одной партией с Петей Курочкиным, и представляете себе, он говорит, что под Москвою встретил живого бобра. Можно ли верить такому?..»

Рассказывает студент Московского лесотехнического института Михаил Храповский.

Черная дыра

Однажды зимой я шел на лыжах берегом замерзшего ручья и вдруг увидел в снегу черную дыру. Осторожно наклонясь над ней, я лихорадочно соображал, кто мог ее проделать? Дыра была довольно широкая, уходила отвесно вниз. И я услышал, что в глубине как будто плескалась вода.

Вдруг изнутри раздался «взрыв», и мне в лицо полетели брызги. От неожиданности я отшатнулся, а когда снова нагнулся, все было тихо. Я и не знал, что было думать.

Загадка разрешилась на обратном пути.

Возвращаясь по собственной лыжне, я увидел на снегу возле дыры черное пятно. Я остановился и в бинокль во всех подробностях рассмотрел большого темного бобра, который тащил в свою нору обрубок ольхи. Зверь скрылся. Мне захотелось подойти к норе, посмотреть, что бобр будет делать, когда вылезет.

Одним броском преодолев сотню метров, я снял лыжи, подошел к самой дыре и замер.

Бобр не заставил себя долго ждать. Показалась плоская голова с маленькими ушами. Наши глаза встретились. Зверь настороженно смотрел на меня. Я не шевелился. Учуть меня он не мог, так как ветер дул с его стороны и уносил запахи. Через минуту он скрылся, вероятно, решив все обдумать, а я терпеливо ждал. Тут бобр показался опять, вылез, принюхался и принялся за работу. Мало кто видел такое.

Большой дикий зверь с черной лоснящейся шкурой в метре от меня спокойно занимался своим делом. Пропахав в снегу борозду, он добрался до ольховых кустов, за считанные секунды срезал зубами сук толщиной в руку и начал аккуратно очищать его от веточек, придерживая передними лапами. Незабываемая картина!

Зверь скрылся, а я надел лыжи и побежал в поселок.

Через несколько дней у бобровой норы я увидел капкан. Не хотелось верить своим глазам. Ведь бобры в Подмосковье очень редки, находятся под охраной, и у кого поднялась рука убить единственного на всю округу зверя, чтобы из его шкуры сшить себе шапку.

Капкан я снял, а бобра больше не видел (Юный натуралист. 1992. № 1. С. 27–28).

В дискурсивное пространство каждого номера журнала «Юный натуралист» помещаются материалы, рассчитанные на детей-читателей, обладающих не только специальными знаниями и ориентированных на науку (научные открытия, занимательные факты, технические достижения, практические советы, задачи на логику, кроссворды). Содержательно-предметной основой таких текстов могут быть не только результаты наблюдений, экспериментов и научных открытий, но и реальность как таковая. Поэтому в журнале «Юный натуралист» можно обнаружить **научно-познавательные тексты с весомой художественно-эстетической составляющей**. Подобные тексты представляют собой произведения журналистского творчества, направленные на развитие ценностных ориентиров личности ребенка. Научно-познавательные статьи доступны широкой аудитории и представляют увлекательный материал для познания. Позиция автора находится «внутри текста» и выводится при помощи конфигурации смысловых отношений, в которой «Я» – это субъект передачи информации, обладатель знания. Например, смысловая конфигурация всего достаточно объемного текста *Чудик Большое Сердце* может быть представлена при помощи эгоцентричной составляющей монологического текста, где личное местоимение **Я** является автокоммуникативным конструктом. Автокоммуникация одновременно представляет собой эгоцентрический и социализированный дискурс, который наполнен бытийным и личностным смыслом. Ценностные ориентиры субъекта автокоммуникации воплощают в себе не только его индивидуальный опыт и социально-личностные знания, но и прямо соотносятся со знанием реальной

действительности и позволяют взаимодействовать с детской аудиторией. Автором данного текста является В. Сумарокова, судья I категории по служебному собаководству, старший инструктор.

Чудик Большое сердце

Может быть, кому-то покажется странным – я люблю дожди. Совсем недавно у меня умерла от старости великолепная немецкая овчарка, и я подыскивала нового щенка... Как же так получилось, что я отступила от правила – не приласкивать брошенную собаку, если нет возможности взять ее домой?..

Нетрудно догадаться, когда я вышла из троллейбуса, пес выскочил следом за мной... Из-за неказистого вида я называла его чудиком... В первый день нашей встречи, появившись у меня на работе, Чудик, ко всеобщему удивлению, несколько часов просидел как вкопанный в углу, где я его пристроила...

Я уже сидела в машине. Но уехать Чудик мне не дал...

При любой погоде, зимой и летом, пес ездил со мной на работу в автобусе... Но случалось и так, что протиснуться в автобус ему не удавалось... Чудик бежал за автобусом с лаем до следующей остановки, а у меня разрывалось сердце. Я выходила на следующей остановке и ждала его...

В минуты, когда я была чем-то взволнована или огорчена, его голова оказывалась на моих коленях, и он начинал тяжело вздыхать. Даже умирающий, не понимая, чем я расстроена, он подполз ко мне и тяжело вздохнул. Увы, в последний раз! Чудика не стало. Живет он в моей памяти собакой-личностью. Ни разу я не пожалела, что вместо новой овчарки у меня прожила счастливый остаток своей жизни простая дворняжка. Ее имя – Чудик Большое Сердце (текст представлен в сокращенном виде; Юный натуралист. 1991. № 1. С. 32–34).

Третья гносеологическая задача дискурса детско-юношеского журнала «Юный натуралист» связана с технологией организации и производством дискурса детско-юношеского журнала, которая строится с учетом фактора **адресата-ребенка / подростка** как активного участника коммуникативного процесса. Адресат, будучи активным участником дискурса, выражает потребность в диалоге с обществом, ролевой коммуникации. Главным ориентиром построения такого дискурсивного пространства журнала является **публичная интеракция** – взаимодействие между группами взрослых и детей, коммуникативно обусловленная социальная практика, основанная на непрерывном диалогическом сотворчестве. В центр внимания дискурса помещается коммуникативное поведение, которое запускает механизмы манифестации знаний и обмена информацией между участниками коммуникации. Публичная интеракция как социальная практика осуществляется

на страницах журнала в отдельных рубриках, посвященных открытым конкурсам для детей – любителям живой природы, играм, дискуссионным клубам, которые организует редакция журнала «Юный натуралист». К примеру, в рубрике «Наш вестник» (Юный натуралист. 1991. № 7. С. 11–16) находим информацию о прошедшем конкурсе «На коне – через века», где взрослые и дети обмениваются впечатлениями о его проведении и о жизни любимых животных.

Успешная реализация коммуникативного сотрудничества в дискурсивном пространстве журнала «Юный натуралист» основана на осуществлении адресантом определенных действий (поступков). Прямая адресация, к примеру, научно-популярного текста реципиенту связана с внедрением «интерактивного агента» (Gilpin, Murphy, 2008) в дискурсивное пространство журнала. В журнале «Юный натуралист» в качестве интерактивного агента используется адресант-ребенок с забавным именем *Главный Почемучка*. При этом модель общения отличается большим охватом адресата, расширяется и трансформируется в интеракцию «ребенок–ребенок–взрослый». Рассмотрим несколько контекстов:

В августе хорошо собирать по росе грибы-ягоды... Но, я Главный Почемучка, собираю в почте этого месяца урожай ваших замысловатых загадок и жгучих вопросов. Вот пишет Миша Соловьев: «Мы с дядей Сережей пошли в лес за малиной. Ее в овраге очень много, а лес мне не понравился. Пни, коряги... Только выберешься из крапивы – на пути лежит упавшее дерево с острыми, как пики, голыми сучьями. Пока обойдешь эту громадину, забудешь, куда шел. И солнышка почти не видно. Еловый лес... А мой дядя Сережа сказал: “Ничего... Зато еловый лес зимой самый теплый”. Но я думаю, что он подиутил надо мной». Нет, Миша, дядя Сережа правду сказал. Ты ведь и сам знаешь, что в природе нет ничего однозначного. Одно и то же существо показывается нам то одной, то другой стороной. Так и с ельником. Если летом тут темень вечная, тайна великая, солнце сюда только на поляны доносит лучи, то зимой еловый лес предстает перед нами в несколько ином свете. Рассказывает Василиса Васильевна Фомичева (Юный натуралист. 1991. № 8. С. 29).

Данное сообщение представляет собой диалогическое сотворчество адресанта и адресата. Оба участника коммуникации находятся в статусной позиции «ребенка», информирующего об определенных событиях и фактах окружающей действительности. Интерактивный агент (*Главный Почемучка*) выступает в роли носителя определенных знаний и рассматривает ребенка-участника диалога как объект для обучения, воспитания и управления. Выполняя управляющую функцию в процессе диалогического взаимодействия, интерактивный агент является связующим звеном в коммуникации между ребенком и взрослым. Коммуникация между ребенком и взрослым представляет собой целостное,

завершенное речевое действие, так как за вступительным сообщением интерактивного агента следует исчерпывающая информация о рассматриваемом природном объекте, транслируемая адресантом-взрослым. Адресант-взрослый, выполняя функцию транслятора коллективного знания, активного пропагандиста, заинтересованного участника дискурса, оказывает помощь в процессе познания действительности, как для индивидуального, так и для массового адресата. А. Ченки, подчеркивая значимость коллективного, культурного фактора в языке, говорит, что «как средство коммуникации между членами общества, язык отражает многие аспекты данной культуры. Значит, структура языка является порождением двух важных факторов: один – внутренний (т.е. ум индивидуального говорящего), другой – внешний (а именно культура, общая с другими говорящими на том же языке)» [12. С. 341]. Новые знания формируются личностью не только в процессе присвоения культурных предметов и ценностей, но и в общении при восприятии речевых сообщений, когда путем рекомбинации наличных образов сознания, ассоциированных со словами этих сообщений, создаются возможности практически безграничного порождения новых знаний [13. С. 36].

Журнал «Юный натуралист» «с его эмоциональной притягательностью, информационной насыщенностью и всеобъемлющим влиянием способствовал не только усвоению и ранжированию информационных ценностей, но и превращал их в знания» [14. С. 30]. Эмоциональность диалогического взаимодействия создается при помощи типичных для эпистолярного дискурса обращений к адресатам-детям. К примеру, *Ребята! Друзья! Дорогие ребята! Дорогие друзья! Дорогой Влас! Дорогая Леля!* Представляет интерес и вопрос структурирования речевого высказывания. Наиболее общей тенденцией, проявляющейся в структурировании содержания речевого высказывания, является объединение вопроса *Знаете ли вы..?* и обращения с целью выводимости знания, развития сообразительности и нестандартного мышления у детей. Например,

Ребята! Знаете ли вы такого зверя? Используя еловую смолу, он покрывает себя непроницаемым панцирем. А делает он это так. Находит для этого большую елку, которая «плачет», с которой ручейками стекает густая смола. Зверь долго трется о смолистый ствол, покуда его щетина не смешается с липкой смолой и не превратится в единый покров. На таких просмоленных боках не задерживаются паразиты – клещи и блошки. Охотники рассказывают, что такой панцирь настолько прочен, что его не пробивает дробь.

Вопрос Власа Тарасенко любопытен своей простотой: «Где растет дикая смородина?»

Дорогой Влас! Дикая смородина растет в лесу, в оврагах, по берегам рек. На Земле насчитывается 150 видов дикорастущей смородины.

ны, и только в нашей стране – 40. Об одном из них рассказывает доктор биологических наук Майя Тимофеевна Мазуренко (Юный натуралист. 1991. № 8. С. 31).

Смысловая целостность речевого действия иногда нарушается за счет смещения собственного интереса интерактивного агента в сторону индивидуальных потребностей адресата-ребенка. Хотя в данной коммуникативной ситуации интерактивный агент стремится к управлению познавательным процессом, «голос» индивидуального адресата признается центровым. Процесс коммуникации задается рамками темы или вопроса, предлагаемыми индивидуальным адресатом. Взрослый участник дискурса, адресант сообщения, является авторитетной личностью, видным ученым или ведущим специалистом в определенной области знания. Сообщение также адресуется индивидуальному и массовому читателю и может быть направлено на поиск решений сложных жизненных проблем.

Наряду с предоставлением серьезной научно-популярной информации, журнал призван выполнять развлекательную функцию. В качестве развлекательных приемов используются не только интересное детское чтение, но и загадки, головоломки, веселые конкурсы. Например,

Друзья! Вот моя вторая загадка. Это буровато-коричневая пестрая птица размером с галку схватит спелую кедровую шишку и отлетает в укромное местечко, чтобы ее раздолбить, вынуть орешки и съесть. Излишки орехов птица кучками прячет мох, запасает на зиму. Чтобы перетащить сразу штук сто, она набивает орехами особый мешочек под языком. У птицы два названия. Знаете ли вы ее?

Леля Смирнова из Калуги пишет: «У нас на садовом участке, где лужок, зацвели незабудки. Откуда они появились? Я даже в лесу незабудок не вижу».

Дорогая Леля! Ты сама знаешь, что причин для гибели как ярких, так и скромных, неприметных растений предостаточно. Согласись, что к этому злему делу прикладывает руку и кое-кто из нас. Ведь многие, собирая букеты, любят топтать и дергать с корнем беззащитные цветы.

Незабудки – это целый род из семейства буранчиковых. У нас в стране их 30 видов, но один – незабудка Чекановского, настолько редок, что его занесли в Красную книгу СССР.

О незабудках и двух других травянистых лесных растениях – папоротнике и женьшене – рассказывает Борис Алексеевич Чащирин (Юный натуралист. 1991. № 8. С. 32).

Развлекательный материал, пользующийся особой популярностью у детей, нередко подается в дискурсивном пространстве журнала только интерактивным агентом. К примеру,

Моя третья загадка. Оба зверька из семейства беличьих. Оба летом беспробудно спят в своих норках. Но в конце августа они про-

сыпаются, чтоб не пропустить сочный урожай – нагулять побольше жира и вновь залечь уже в зимнюю спячку. Как их зовут? (Юный натуралист. 1991. № 8. С. 33).

Загадка четвертая. В конце мая это дерево усыпано белыми цветами со своеобразным горько-миндальным запахом, а к сентябрю созревают грозди оранжево-красных плодов. Плоды в обиходе зовут ягодой. Но это неверно. По своему строению плод близок к яблоку. Что это за плод? (Юный натуралист. 1991. № 8. С. 33).

Привлечение массовой детско-юношеской и взрослой аудитории в проблемное коммуникативное поле журнала происходит за счет использования адресантом сообщения форм обращения в аппелятивной функции с постановкой проблемы. К примеру, *«Вы, ребята, наверное, знаете из многочисленных публикаций и передач телевидения о нынешнем бедственном положении Ясной поляны? От близкого соседства химкомбината, от неразумного хозяйствования гибнут заповедные рощи и некогда живописные пруды, умирают луга и родники... И так почти везде»* (Юный натуралист. 1991. № 1. С. 1). Глагол *знать* в данном контексте также выполняет аппелятивную функцию и служит цели выводимости знания. Нередко целая фраза *А знаете?!* выполняет роль аппелятива, с помощью которого осуществляются обращение и привлечение внимания участников коммуникации.

Адресантом сообщения используются специальные вопросы, которые сопровождаются ответом и являются одновременно аппелятивным обращением к массовому адресату, направленным на дальнейшее действие, например, *«Кто же поможет святым местам? Это дело всенародное, значит, и ваше тоже, ребята»* (Юный натуралист. 1991. № 1. С. 2).

Выполняя функцию транслятора знаний, взрослый адресант использует в своем дискурсе целый спектр общих и специальных вопросов, задаваемых в начале текста и служащих цели выводимости знания, например, *«Случалось ли вам видеть сны? Придумывать сказки или стихи? Фантазировать, рассказывая о приключениях, которых вовсе не было? Наверное, случалось. А задумывались ли вы, как это происходит? Кто тот невидимый сценарист и режиссер внутри вас, который “показывает” вам сон или “подсказывает” сюжет вашего рассказа?»* (Юный натуралист. 1991. № 6. С. 15). Однако в случае устного диалога, адресант, привлекая внимание коммуникантов, ощутил бы обратную связь – адресат помещается в интерактивное пространство дискурса журнала. В монологическом тексте интерактивен адресант – после перечисления вопросов происходит процесс вывода знаний, и адресант представляет новую информацию, отвечая на свои же поставленные вопросы.

Частотно использование адресантом сообщения синтаксических структур с вопросительными частицами, которые направлены на полу-

чение обратной информации или ее подтверждения. К примеру, «Так неужели только из книг и картин классиков мы и наши потомки сможем узнавать, какая же она была – первозданная, прекрасная природа?» (Юный натуралист. 1991. № 1. С. 2).

Гармонизация отношений адресанта с целевой аудиторией основывается на внутренних текстовых призывах к взрослой жизни: «Интересно, что среди самых восторженных откликов на “Бежин луг” сам И.С. Тургенев особо выделил для себя такое вот мнение одного из читателей: мальчики в рассказе говорят как взрослые люди. Действительно, какое верное замечание, и как оно созвучно современной жизни! Время требует быстрого взросления... Ведь смогли же нынешние сверстники тургеневских мальчиков – ученики Гостомельской школы Орловской области совсем по-взрослому, серьезно и основательно начать большое дело: создали народный музей Н.С. Лескова, где собраны книги, вещи писателя, где любовно хранятся предметы крестьянского быта, а также увлеченно обследовали, исходили пешком все окрестности, связанные с именем Лескова и с героями его произведений. Давно замечено: человек, в детстве или юности прошедший тропой писателя-земляка, совсем по-другому, с большой любовью смотрит на родной край, глубже узнает его, прикипает к нему сердцем» (Юный натуралист. 1991. № 1. С. 3).

Контексты агитационных призывов к активным действиям по спасению заповедных мест являются частотными в дискурсе журнала «Юный натуралист», например, «...давайте же возродим, полностью восстановим Панин хутор – колыбель великого писателя, который своими творениями “пронзил Русь”. Этот призыв ребят нужно расширить: давайте же возродим и сохраним святые места по всему нашему многонациональному Отечеству! О некоторых мы знаем и чтим их, но сколько же еще предстоит открыть, узнать, восстановить в людской памяти... Это очень нужно сейчас! И не будем их разделять по ранжиру, значимости, старшенству и “младшенству”. Для кого-то обычная речная заводь с кувшинками – самое святое из всех святых мест... Верится, что, начав такое возрождение с островков, где соединились в идеальной гармонии великая культура человека, мы сов временем органично воспримем и всю нашу родную землю как единое святое место» (Юный натуралист. 1991. № 1. С. 3). Рекуррентные агитационные побудительные контексты выглядят, на наш взгляд, иногда избыточными. «Подобная избыточность возникает при функционировании соответствующих форм в соответствующем окружении и может быть названа функциональной или речевой избыточностью» [15. С. 100]. Повтор одних и тех же побудительных высказываний позволяет сохранять фокус темы дискурса и зафиксировать данное знание в дискурсивном пространстве журнала. В учебно-познавательном про-

цессе речевая избыточность является традиционным приемом педагогов, используемым в целях усвоения детьми знаний.

Высокая степень интертекстуальности дискурса журнала обеспечивается использованием адресантом сообщения множественных цитат, характеризующих жизнь великих писателей, их бережное отношение к природе. Данный факт наблюдаем в следующих контекстах: «*“Я числюсь по России” – со справедливой гордостью сказал о себе А.С. Пушкин. «В поле, перед воротами, Антон Павлович затеял рытье нового пруда. С каким интересом он следил, как продвигались на нем с каждым днем работы! С каким увлечением он сажал вокруг него деревья и пускал в него маленьких карасиков и окуньков, которых привозил с собой в баночке из Москвы! Этот пруд походил потом более на ихтиологическую станцию, чем на пруд. Я не знаю в России ни одного вида рыб, кроме щук, представителя которого Антон Павлович не имел бы в своем пруду. Этот пруд был его детищем»* (Юный натуралист. 1991. № 1. С. 2).

Адресант использует модель речевого общения, построенную с позиций наблюдателя / обозревателя. Сравните: «*Сегодня, пожалуй, только Михайловское благодаря неустанным ежедневным заботам его многолетнего хранителя С.С. Гейченко имеет почти первозданный вид, и присутствие великого поэта среди дубрав, перелесков, полей просто-таки осязаемо. Внутри невольно звучат бессмертные пушкинские строки, возвышая и укрепляя душу. Но в целом же – приходится признать – святые места пока в большинстве своем пребывают в жалком, сиротском состоянии. А дети и подростки даже порой и не подозревают о том, что их родная сторона, их район или окрестность тоже чем-то памятливы и знамениты. «В прошлом веке село Шаблыкино было своеобразной охотничьей столицей. Здесь жил знаменитый на всю Россию Н.В. Киреевский. В любопытной книге под названием “Белые чудаки в Орловской губернии” описываются причуды владельца усадьбы в Шаблыкине. Так, в доме Киреевский не держал ковров – их заменяли звериные шкуры. Вся мебель была сделана из оленьих и лосиных рогов, кабаньих и лошадиных ног»* (Юный натуралист. 1991. № 1. С. 1). В данном случае текст представляет собой монологическое высказывание, в котором взрослый обращается к детско-юношеской аудитории с целью совместного решения общественной проблемы. Такие тексты являются коммуникативно-направленными и обязательно получают обратную связь со стороны массового детского адресата.

Заключение

В процессе организации дискурсивного пространства детско-юношеского журнала «Юный натуралист» решаются три гносеологические задачи: 1) локализация и манифестация знания в дискурсе журнала; 2) возможность усвоения знания о природном мире через текст,

включающий совокупность содержательных фактов в процессе манифестации и производства знания; 3) организация платформы для осуществления коммуникации взрослых и детей.

Локализация и манифестация знания в дискурсе журнала «Юный натуралист» происходят с учетом различных дискурсивных факторов, таких как цель дискурса, объем предоставляемого материала, соблюдение хронологического порядка в организации дискурса, целевая аудитория, пространственно-временные символы и социально-культурные нормы.

Детско-юношеская аудитория при помощи организации игровой и учебно-познавательной деятельности в дискурсивном пространстве журнала получает возможность усвоения знания о природном мире. Интеллектуальная деятельность, организованная через дискурс детско-юношеского журнала «Юный натуралист», сводится не только к усвоению совокупности содержательных фактов об окружающем нас мире, но и выводит дискурс на уровень открытой публичной интеракции. В пространстве журнала «Юный натуралист» любой текст (научно-популярный, научно-публицистический, научно-познавательный с художественной составляющей) является статическим фрагментом дискурса. Знания, добываемые из текста, всегда локальны, но могут получить дальнейшую репрезентацию как в дискурсивном поле одного журнала, так и в пространстве дискурса журнала в целом.

Организация коммуникативной платформы для взрослых и детей в рамках дискурсивного пространства детско-юношеского журнала «Юный натуралист» позволяет обратить внимание на ряд особенностей. Прежде всего, дискурс журнала «Юный натуралист» строится с учетом фактора адресата в качестве активного участника коммуникации. При реализации коммуникации в дискурсивном пространстве акценты смещаются в сторону совместного сотрудничества взрослых и детей в решении общественных проблем. Введение в дискурсивное пространство журнала «интерактивного агента» позволяет разнообразить процесс познания и расширить масштабы интеракции. Разнообразие речевых форм, высокая степень интертекстуальности, построение диалога в дискурсе журнала позволяют говорить об успешности реализации всех приведенных выше гносеологических задач при организации дискурсивного пространства иллюстрированного детско-юношеского журнала «Юный натуралист».

Литература

1. *Касевич В.Б.* Язык и знание // Язык и структура знания. М. : АН СССР, 1990. С. 8–25.

2. *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М. : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
3. *Т.А. ван Дейк* Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. ; сост. В.В. Петрова ; под ред. В.И. Герасимова ; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. М. : Прогресс, 1989. 312 с.
4. *Радина Н.К., Терешенкова Е.Ю.* Возрастные и социокультурные аспекты гендерной социализации подростков // Вопросы психологии. 2006. № 5. С. 49–59.
5. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр. ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М. : Прогресс, 1989. 616 с.
6. *Силантьев И.В.* Газета и роман: риторика дискурсных смещений / отв. ред. Ю.В. Шатин. М. : Языки славянской культуры (Кошелев А.), 2006. 224 с.
7. *Ясвин В.А.* Психология отношения к природе. М. : Смысл, 2000. 456 с.
8. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
9. *Halliday M.A.K.* Language, Context, And Text: Aspects of Language in a Social-Semiotic Perspective. Oxford : Oxford University Press, 1991.
10. *Качанов Ю.Л., Маркова Ю.В.* Автономия и структуры социологического дискурса / Ю.Л. Качанов. М. : Университетская книга, 2010. 320 с.
11. *Фуко М.* Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой ; вступ. ст. А.С. Колесникова. СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с. (Серия «Ars Riga. Французская коллекция»).
12. *Ченки А.* Семантика в когнитивной лингвистике // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И.А. Секериной. М. : Изд-во МГУ, 2002. С. 341–369.
13. *Тарасов Е.Ф.* Язык как средство трансляции культуры // Фразеология в контексте культуры. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 34–37.
14. *Жилаевская И.В.* Медиаобразование молодежной аудитории. Томск : ТИИТ, 2009. 322 с.
15. *Zhukova N.S.* «Structural-systemic» Redundancy as Manifestation of Typological Features in Modern German // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 206. P. 96-102.

Сведения об авторе:

Маругина Надежда Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: marugina_nadya@mail.ru

Поступила в редакцию 16 февраля 2018 г.

GNOSEOLOGICAL AIMS IN ORGANIZING THE DISCOURSE OF CHILDREN'S AND YOUNG ADULTS' MAGAZINE "YUNIY NATURALIST"

Marugina N.I., Ph.D., Associate Professor, Faculty of Foreign Languages, Department of English Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: marugina_nadya@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/41/11

Abstract. This paper offers a survey of gnoseological aims used to organize the discourse of the illustrated children's and young adults' magazine "Yuniy Naturalist". Organizing the cognitive activity of children, the magazine "Yuniy Naturalist" takes into account three gnoseological aims. The first gnoseological aim is connected with the process of localization of traditional knowledge about the natural world in the discourse of the children's and young adults'

magazine. One of the most important goals here is to consider a range of the external formal characteristics and components in the discourse of the children's and young adults' magazine "Yuniy Naturalist" (the purpose of the discourse, the chronological order of the given material, the categories of time and space, the volume of the material being presented, the interaction of the addressee and the addresser). The second gnoseological task of modelling the discourse of the magazine "Yuniy Naturalist" is to provide young readers with the opportunity to acquire traditional knowledge about the real world and develop the ability to operate it in the spoken and written discourse. Children's and young adults' magazine "Yuniy Naturalist" offers his reader an educational game directly through the text. Among the most frequent text types localized in the discursive space of the magazine are popular scientific texts, scientific and journalistic texts and scientific and educational texts with a significant artistic and aesthetic component. The third aim of the magazine in organizing the cognitive discursive space for children and young adults is to maintain a communicative platform in the processes of social and cultural interaction between children and adults. The organization of the discourse of the children's and young adults' magazine "Yuniy Naturalist" is based on the addressee's social role, his active participation in the communicative process. The addressee, being an active participant in the discourse, expresses his willingness and desire for an open dialogue with the whole media community. The organization of the role communication and the introduction of an "interactive agent" in the discursive space make it possible to form a general discourse direction, to focus on the representation of the external cultural space through internal moral postulates and to establish the patterns of communicative and social balance.

Keywords: gnoseological aim; discourse of children's and young adults' magazine; localization of knowledge; popular science discourse; text.

References

1. Kasevich V.B. (1990) Jazyk i znaniye Language and knowledge [] // Jazyk i struktura znaniya. M. : AN SSSR. pp. 8–25.
2. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. (1997) Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov [A Brief Dictionary of Cognitive Terms] / pod obshchey redaktsiyey E.S. Kubryakovoy. M. : Filol. f-t MGU im. M.V. Lomonosova.
3. Van Dijk T.A. (1989) Jazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication] / per. s angl. ; sost. V.V. Petrova ; pod red. V.I. Gerasimova ; vstup. st. Yu.N. Karaulova i V.V. Petrova. M. : Progress.
4. Radina N.K., Tereshenkova E.Yu. (2006) Vozrastnyye i sotsiokul'turnyye aspekty gender-noy sotsializatsii podrostkov [Age and socio-cultural aspects of gender socialization of adolescents] // Voprosy psikhologii. 5. pp. 49–59.
5. Bart R. (1989) Izbrannyye raboty: Semiotika: Poetika [Selected Works: Semiotics: Poetics] / per. s fr. ; sost., obshch. red. i vstup. st. G.K. Kosikova. M. : Progress.
6. Silant'yev I.V. (2006) Gazeta i roman: ritorika diskursnykh smesheniy [Newspaper and novel: rhetoric of discourse blending] / otv. red. Yu.V. Shatin. M. : Jaz. slavyan. kul'tury
7. Yasvin V.A. (2000) Psikhologiya otnosheniya k prirode [The psychology of attitude to the nature]. M. : Smysl.
8. Makarov M.L. (2003) Osnovy teorii diskursa [Fundamentals of discourse theory]. M. : ITDGG "Gnozis"
9. Halliday M.A.K. (1991) Language, Context, and Text: Aspects of Language in a Social-Semiotic Perspective. Oxford etc. : Oxford university press.
10. Kachanov Yu.L., Markova Yu.V. (2010) Avtonomiya i struktury sotsiologicheskogo diskursa [Autonomy and structures of sociological discourse] / Yu.L. Kachanov. M. : Universitetskaya kniga.
11. Fuko M. (2004) Arkheologiya znaniya [Archeology of knowledge] / per. s fr. M.B. Rakovoy, A.Yu. Serebryannikovoy ; vstup. st. A.S. Kolesnikova. SPb. : ITS "Gumanitarnaya Akademiya"; Universitetskaya kniga.

12. Chenki A. (2002) Semantika v kognitivnoy lingvistike [Semantics in cognitive linguistics] // *Sovremennaya amerikan-skaya lingvistika: fundamental'nyye napravleniya / pod red. A.A. Kibrika, I.M. Kobozevoy, I.A. Sekerinoy. M. : Izd-vo MGU. pp. 341–369.*
13. Tarasov E.F. (1999) Jazyk kak sredstvo translyatsii kul'tury [Language as a means of translation of culture] // *Frazeologiya v kontekste kul'tury. M. : Jazyki russkoy kul'tury. pp. 34–37.*
14. Zhilavskaya I.V. (2009) Mediaobrazovaniye molodezhnoy auditorii [Media education of the youth audience]. Tomsk : TIIT.
15. Zhukova N.S. (2015) "Structural-systemic" Redundancy as Manifestation of Typological Features in Modern German // *Procedia – Social and Behavioral Sciences. 206. pp. 96-102.*

Received 16 February 2018